

— Юйюй!

Бо Сюаньчжао стоял у двери Жу Ляньюя, при свете луны внимательно осматривая человека перед собой. Он смотрел на него с головы до ног, раз за разом, убедившись, что с ним всё в порядке, и только тогда успокоился.

Жу Ляньюй, конечно же, заметил Бо Сюаньчжао. В воздухе витал слабый запах крови. Хотя кровь с лица Бо Сюаньчжао была стёрта, на теле она ещё оставалась. Особенно заметен был разрез на боку, где ткань была аккуратно разрезана и пропитана кровью.

— Что случилось?

Голос Жу Ляньюя был сдержан, но в нём слышалась лёгкая дрожь, которую Бо Сюаньчжао уловил без труда. Под глазами Жу Ляньюя были тёмные круги, видимо, он совсем не спал. Бо Сюаньчжао протянул руку и коснулся его лица.

— Ты плохо спал здесь?

— А это что за рана?

Жу Ляньюй провёл рукой по разорванной одежде, и липкая кровь прилипла к его ладони, особенно ярко выделяясь в тусклом свете лампы. Он опустил руку Бо Сюаньчжао и, не отвечая на его вопрос, снова спросил, на этот раз более строго.

Бо Сюаньчжао вздохнул, опустив взгляд на рану. Хотя рана была обработана и перевязана, он, спеша в путь, не уделил этому должного внимания, и кровь продолжала сочиться.

— На дороге наткнулся на убийц.

Он знал, что сейчас его лицо, должно быть, выглядит ужасно. Крови потерял много, чувствовал слабость.

— Рана не серьёзная.

Никто не ответил, и Бо Сюаньчжао не осмеливался поднять глаза на Жу Ляньюя. Он чувствовал, что тот разозлился. Если бы ему пришлось выбирать снова, он всё равно бы поспешил в уезд Фуцзэ, ведь тревога от невозможности увидеть Жу Ляньюя была в тысячу раз болезненнее этой раны.

Жу Ляньюй поднял руку и, схватив Бо Сюаньчжао за подбородок, заставил его поднять лицо. Осмотрев его, он заметил, что даже губы Бо Сюаньчжао побелели. Он был в ярости, но не мог понять, почему.

— Разденься и ложись на кровать.

Жу Ляньюй убрал руку и встал. Сейчас самое важное — перевязать рану.

Бо Сюаньчжао с радостью снял одежду. Жу Ляньюй, с нахмуренным лицом и раздражённый, выглядел так мило. Бинт на животе был полностью пропитан кровью. Бо Сюаньчжао снова невольно нахмурился, в его глазах вспыхнул гнев. Он не оставит в покое тех, кто стоит за этим.

Жу Ляньюй вернулся с лекарством и бинтами. Бо Сюаньчжао был почти раздет, оставив только нижнее бельё, и лежал на боку, избегая раненого места. Увидев большое кровавое пятно на боку, Жу Ляньюй крепко сжал руку с флаконом лекарства, костяшки пальцев побелели.

— Со мной всё в порядке.

Бо Сюаньчжао взял руку Жу Ляньюя и вытащил флакон из его ладони. Разжав руку, он увидел, что квадратный флакон оставил на ней красные следы. Он начал тереть их большим пальцем.

— Больно?

Лицо Жу Ляньюя, до этого сдержанное, наконец показало гнев. Он схватил Бо Сюаньчжао за подбородок.

— Ты получил такую серьёзную рану, а ещё спрашиваешь, больно ли мне?

Подбородок Бо Сюаньчжао был крепко сжат, он не мог пошевелиться и только жалобно прошептал:

— Юйюй.

— Бо Сюаньчжао!

Впервые Жу Ляньюй полностью произнёс его имя, уголки его губ изогнулись в зловещей улыбке.

— Если в следующий раз ты снова безрассудно получишь рану, я не позволю тебе войти в горную усадьбу Чансянь.

Не войти в горную усадьбу Чансянь означало, что они больше не увидятся.

Бо Сюаньчжао обнял Жу Ляньюя, крепко прижав его к себе, лицо уткнувшись в его шею.

— Юйюй, я виноват.

Его голос был глухим, он старался не прижимать живот к Жу Ляньюю, чтобы кровь не попала на его одежду.

— Я виноват, я виноват...

— Больше так не делай.

Жу Ляньюй сам не понял, как у него вырвались эти слова, но они, видимо, подействовали. Тем не менее, увидев рану Бо Сюаньчжао, он не мог расслабиться.

— Молодой господин, горячая вода.

Иньцзы внесла таз с водой, поставила его на пол, рядом положила полотенце.

Жу Ляньюй разматывал бинт на боку Бо Сюаньчжао, услышав это, сказал:

— Иди отдыхать, я сам справлюсь.

Иньцзы тихо вышла, всё время смотря в пол, не осмеливаясь взглянуть на то, что не должна была видеть.

Рана была неглубокой, но длиной в пять цуней, края кожи были вывернуты, и сквозь прилипший порошок сочилась кровь. Жу Ляньюй смотрел на это, глаза его покраснели. Бо

Сюаньчжао не осмеливался заговорить. Хотя для него эта рана была незначительной, сейчас Жу Ляньюй был действительно зол.

Он взял квадратную коробку, открыл крышку и равномерно посыпал порошок на рану.

— Это лекарство ускорит заживление.

Бо Сюаньчжао узнал это лекарство, такое же, как и то, что использовали в горной усадьбе Чансянь для его груди.

Жу Ляньюй наклонился, смочил полотенце в воде и отжал его.

— Сначала я вытру кровь, потом перевяжу.

Руки Жу Ляньюя были холодными, и Бо Сюаньчжао чувствовал это при каждом прикосновении. Погода была не холодной, и он понимал, что Жу Ляньюй волновался за него, что вызывало в нём ещё более сильное волнение.

Через некоторое время, при свете колеблющегося пламени свечи, Жу Ляньюй закончил перевязку. Вымыв руки, он бросил полотенце в таз с водой, накрыл одеялом и лёг рядом с Бо Сюаньчжао.

Порыв ветра потушил свечу. Бо Сюаньчжао всё ещё лежал на боку, протянул руку и взял руку Жу Ляньюя, она была холодной. Он обнял его, прижал к себе и положил холодную руку Жу Ляньюя на свою грудь.

Тишина. Сон.

Уезд Фуцзэ находился в пределах области Цаньюй, население его было средним, около двух тысяч человек. Однако менее чем за полмесяца число жителей сократилось до менее чем пятисот.

Сейчас уездный начальник Фуцзэ уже не находился в своей резиденции, остался только высокий и худощавый секретарь. Чжао Бинлинь однажды встречался с ним, и тот выглядел бледным, как будто не видел солнца, но с тёмным оттенком кожи.

О приезде Бо Сюаньчжао в уезд Фуцзэ все узнали только на следующее утро, увидев во дворе лишних лошадей. Во время завтрака Чжао Бинлинь не вышел из своей комнаты, лишь сообщил, что плохо себя чувствует, за столом остались только Жу Ляньюй и Ли Чаншэн.

— После завтрака зайди ко мне.

Жу Ляньюй сказал Ли Чаншэну, сидевшему рядом. Для удобства они завтракали за одним столом. Из-за потери крови прошлой ночью и долгого пути утром Жу Ляньюй не стал будить Бо Сюаньчжао.

Ли Чаншэн резко раскрыл веер, прикрыв им лицо, и зевнул. Услышав это, он вяло кивнул, зачерпнул ложку каши, но та оказалась слишком горячей, и он бросил её обратно.

— Что случилось с наследным принцем?

— На дороге наткнулся на убийц.

Произнося это, Жу Ляньюй слегка прищурился, но не смог скрыть вспышку гнева в глазах. Ли

Чаншэн медленно помешивал кашу ложкой, услышав это, замолчал.

Дверь со скрипом открылась, Бо Сюаньчжао открыл глаза, огляделся. Простыня была смята, но человека рядом не было. Повернувшись, он потянул рану на животе, лёгким нажатием проверил, кровь, кажется, перестала течь.

Жу Ляньюй, увидев, как Бо Сюаньчжао трогает рану, нахмурился, наклонился и отвёл его руку. На белой нижней одежде не было следов крови, и только тогда Жу Ляньюй расслабился, хотел опустить руку, но Бо Сюаньчжао схватил её.

— На боку рана от ножа, я обработал её прошлой ночью.

Жу Ляньюй дважды попытался вырвать руку, наконец освободился, пододвинул подушку и сел. Поднял нижнюю одежду Бо Сюаньчжао, обнажив белый бинт на боку.

Ли Чаншэн засунул веер за пояс, глубоко вдохнул.

— Ты использовал золотую мазь с горы Умин?

Этот запах нельзя было спутать. Лекарства с горы Умин были гораздо эффективнее обычных, и их редко использовали.

— Да!

Это лекарство действительно ускоряло заживление.

— Тогда зачем ты позвал меня?

Ли Чаншэн был в недоумении, после использования этого лекарства рана должна была уже зажить, возможно, даже покрыться коркой. Но взгляд Жу Ляньюя заставил его замолчать.

Бо Сюаньчжао подвинул голову ближе к Жу Ляньюю, подбородок упёрся в его бедро.

— Рана уже не болит.

Говоря это, он то касался, то отрывал подбородок от бедра Жу Ляньюя, что вызывало у того лёгкий зуд.

<http://bllate.org/book/16724/1537762>